

В этот момент Ложань почувствовала себя просто отвратительно. Мать Аньпиня не просто распространила отвратительные выдумки очерняя ее, она даже смогла заставить ее маму поверить в них и теперь та была полна беспокойства и страха за свою дочь.

- Мама, ты вырастила меня. Что заставляет тебя думать что я бы пошла по кривой дорожке в жизни? Почему ты веришь посторонним но не своей дочери? Я сама честно заработала деньги. Абсолютно законно. Мы поговорим об этом когда за ужином, хорошо?

Но мама Линь все еще сильно переживала. Ложань не рассердилась на нее за это а просто начала все терпеливо объяснять. Мама Линь все еще хотела кое что сказать когда папа Линь перенес в дом последнюю упаковку говядины и произнес с нетерпением в голосе:

- Наша дочь была очень долго за рулем и сильно устала. Поговорим после еды!

В непростые моменты папа Линь становился непререкаемым главой семьи, и потому мама Линь остановилась с вопросами. Все трое отправились на кухню готовить еду. Мать резала овощи, отец готовил а Ложань топила печь, привычное для них разделение труда.

Папа Линь отличался от подавляющего большинства мужчин живущих в селе. Он никогда не считал что жены должны делать всю работу по дому сами. На самом деле, он даже готовит лучше чем мама Линь.

Глядя на привезенные Ложань овощи, мама Линь пробормотала:

- Да у нас же полно таких дома, зачем ты на них тратила деньги?

Овощи конечно же были из карманного измерения, но Ложань ведь не могла им об этом сказать, так что ей пришлось лгать:

- Мам, это новый сорт, и его непросто купить!

Отец взял кусочек стебля сельдерея и стал его жевать. Он был приятно хрустящим, вызывал легкое щипающее и одновременно освежающее ощущение во рту. С одобрительным кивком он констатировал:

- Овощи что привезла наша дочь и вправду лучше чем те что растим мы. Это проявление ее любви к своим родителям. Почему ты после подобного по прежнему ее винишь в чем то?

Ложань увидела как папка подмигнул ей, совсем как тогда когда она была ребенком. Для нее и отца всегда было легко найти общий язык и «громить» мать объединенным фронтом. Для посторонних папа Линь был косноязычным и туповатым человеком, и только дочери он показывал свою удивительную смекалку.

Глядя на седину отца и проступившие при подмигивании морщины, Ложань едва сдержалась что б не заплакать. Ее отец, в свои пятьдесят, полной мерой хлебнул тяжелой жизни. Она должна сделать все что возможно что бы не дать ему и дальше так же мучиться.

Ложань опустила голову, занимаясь поддержанием огнем, и про себя поклялась защитить родителей от жизненных невзгод!

Залив масла в горшок папа Линь взял овощи нарезанные мамой Линь и приготовился начать готовку «жаренной говядины с сельдереем». Но тут двор их дома заполнили звуки обычно издаваемые возбужденными людьми, и было их так много что семейство Линь непроизвольно

прекратило готовить еду.

Двор дома Линей был защищен плетнем из бамбука, что позволяло Линям в случае необходимости без особого труда видеть что происходит на улице. Пока они готовили, к их двору пришло множество людей.

Ли Базце со своими двумя детьми и другими деревенскими детьми, общим числом семь или восемь, кружили вокруг машины Ложань, с любопытством трогая ее. Большинство остальных прилипло к плетню и собралось на улице. Они пришли насладиться грядущим фарсом или же задумали что то недоброе?

Возле входа во двор дома семейства Линь, на земле их двора, стояла низенькая, маленькая женщина. Мать Ли Аньпиня!

При виде матери Ли Аньпиня стоявшей в проеме ворот вместе со своими двумя дочерьми, зятем и несколькими своими братьями, Ложань подняла уголки губ в холодной усмешке. Они что, собрались затравить семью Линь только потому что их фамилия не совпадает с фамилией «Ли» всех остальных жителей деревни, и принудить их признать себя виноватыми?

- Сваха, ты что творишь? Давай поговорим в доме. - Увидев как много людей собралось снаружи двора мама Линь очень испугалась и что бы и еще больше не раздувать конфликт пошла на уступку.

Старуха Ли громко прочистила горло и ответила, точно сплюнула:

- Ты кого назвала свахой? У меня и моих родных нет такой бесстыжей невестки! Она разбогатела но не помогает семье! Наверно потому что тратит деньги на любовника. Но опять же, кто знает где она заработала столько денег? Спроси свою дочь под кого она легла и затем бросила моего сына. Она даже забрала браслет что был дан при помолвке!

Едкие нападки старухи Ли вызвали одобрительные и сочувствующие восклицания у глазющей толпы.

Старуха Ли была довольна:

- Ваша семья Линь пришла в нашу деревню спасаясь от голода. Кто же знал что вы вырастите столь бесстыжую девку! Яблочко от яблони не далеко падает!

Мама Линь даже не знала что на такое отвечать и просто неверяще уставилась на свою дочь.

Ложань же на мгновение впала в прострацию. Женщина перед нею дала жизнь нескольким детям, но только Аньпин проявил некоторые способности к обучению. Все остальные ее дети девочки, семья жертвовала всем ради его будущего успеха в жизни. Прежде, эта женщина была очень сердечна с Ложань, и однажды, когда они были только вдвоем, она сказала ей:

- Не имеет значение, Аньпин или же ты получите образование. Не волнуйся, если он посмеет хоть в чем то сделать тебе больно, я ему ноги переломаяю.

Теперь же, Ложань вспомнила как она позвонила матери Аньпиня когда она только порвала с ним, и обратилась к ней «тетя», и как та орала на нее по телефону:

- Это кто тебе тут «тетя»? И не пытайся подлизаться ко мне! Предупреждаю тебя, девчонка, не пытайся цепляться за моего сыночка. Он выпускник с дипломом, ты что же, думаешь что

достойна его?

Ложань даже не могла точно вспомнить что она чувствовала когда окончила разговор. Все что она сейчас ощущала, это чувство, называемое...яростью!!

Она была очень, очень зла, за очень многое: за свою юную наивность, за свою мягкость, доброту и уступчивость, за то как часто ее честные родители шли на попятную при давлении на них и как часто этим пользовались всякие проходимцы, за двуличное отношение матери Аньпиня по отношению к его обману...Но больше всего она была зла на себя. Ее ошибки привели к сегодняшнему унижению ее родителей.

Ложань оттащила родителей назад, сказав им что она сама со всем разберется. Не отводя взгляда от старухи Ли, изо рта которой по прежнему обильно летела слюна сопровождая словесные оскорбления, она сказала:

- Чего ты хочешь?

Мать Аньпиня оценила эти слова как свою победу, мысленно приклеив к семье линь ярлык «слабаки», но прежде чем она успела что либо сказать, ее опередила ее дочь, старшая сестра Аньпиня, что выступив в перед сказала:

- Чего мы хотим? Отдавай назад браслет. Помолвку ты разорвала, но браслет наш!

Сестра Аньпиня давно уже положила глаз на браслет но она не смела забрать его у брата, сделай она так и мать забила бы ее насмерть. Услышав же, что браслет стоит тридцать тысяч юаней как минимум, ее жадность окончательно победила здравый смысл!

Сестра Аньпиня смотрела на Ложань с гордостью и превосходством но внезапно ее резко оттащила назад мать и у нее сердце ушло в пятки.

- Браслет это всего лишь мелочь, но ты была помолвлена так много лет и теперь вот так просто разорвала помолвку. Ты что же, не уважаешь всё наше село Ли? Я слышала ты теперь богатая, так что в качестве компенсации наших утрат, я хочу денег!

Так вот что задумала старуха Ли. Еще когда утром Аньпин позвонил ей и рассказал что Ложань разбогатела, она решила что если надо то пойдет на все что угодно но стрясет с той как можно больше денег.

Она все хорошо рассчитала. У семьи Линь не было родичей в селе Ли и никто бы им за них не вступился. В конце концов Ложань ранимая соплячка, и конечно же она согласится на ее требование.

Жители села собравшиеся снаружи плетня с удовольствием наблюдали за происходящем и только Тетя Ли сочувствовала семье Линь. Глаза же зятя старухи Ли и его братьев горели алчностью. Вот только взгляд Ложань наполнился сарказмом и рассмеявшись гневным смехом, она ответила:

- А кто сказал, что я разрываю помолвку?